

О СПЕЦИФИКЕ ДЕЙСТВИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Григорий МАМКА,

кандидат юридических наук,

Главное следственное управление Министерства внутренних дел Украины

Summary

In the article the questions concerning the principles of the right as legal category, their system, specifics of action of all-legal principles in the sphere of criminal proceedings are investigated. It is specified specifics of action in particular of such general principles of the right as a presumption of innocence, the principle of humanity (respect of human dignity), the principle of justice (equality). The conclusion that all-legal principles are exercised in various branches the rights is formulated, gaining the specifics depending on features of these or those public relations. However forms of manifestation of these specifics (feature of action of an all-legal principle) have to have legal justification and standard fixing. Otherwise it will be the basis for recognition of this or that rule of law unconstitutional.

Key words: all-legal principles, principles of criminal proceedings, presumption of innocence, principle of humanity, principle of respect of human dignity, principle of justice, principle of equality.

Аннотация

В статье исследуются вопросы, касающиеся принципов права как юридической категории, их системы, специфики действия общеправовых принципов в сфере уголовного производства. Указывается на специфику действия, в частности, таких общих принципов права, как презумпция невиновности, принцип гуманизма (уважения человеческого достоинства), принцип справедливости (равенства). Формулируется вывод о том, что общеправовые принципы реализуются в различных отраслях права, приобретая свою специфику в зависимости от особенностей тех или иных общественных отношений. Однако формы проявления этой специфики (особенности действия общеправового принципа) должны иметь правовое обоснование и нормативное закрепление. В противном случае, это будет являться основанием для признания той или иной нормы неконституционной.

Ключевые слова: общеправовые принципы, принципы уголовного производства, презумпция невиновности, принцип гуманизма, принцип уважения человеческого достоинства, принцип справедливости, принцип равенства.

Постановка проблемы. Как известно, принципы права представляют собой важнейшую юридическую категорию, которая выступает связующим звеном между философской и юридико-догматической интерпретациями права. Принципы непосредственно выражают сущность права, раскрывая и конкретизируя его общее понятие, формулируя общие направления, по которым должно осуществляться и развиваться нормативное регулирование общественных отношений.

Проблема принципов судопроизводства является одной из центральных в науке уголовного процесса. Как справедливо отмечала Т.Н. Добровольская, если мы хотим узнать, каковым является уголовный процесс определенного государства, мы должны установить, какими являются принципы, которые определяют содержание этого процесса [1, с. 5].

Актуальность темы. Действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК Украины), в отличие от предшествующего ему УПК Украины 1960 г., содержит отдельную главу (глава 2), в которой перечислены принципы, что лежат в

основе содержания и формы уголовного производства (ст. 7), а также определяет в общем виде их содержание (ст. ст. 8–29). Общие принципы уголовного производства в своей основе созвучны с нормами Конституции Украины, которые определяют сущность взаимоотношений человека и гражданина с государством (его органами), закрепляют права, свободы и обязанности человека и гражданина в таких взаимоотношениях, устанавливают основы организации и деятельности правоохранительных и правозащитных органов, суда и определяют основные принципы судопроизводства, в частности, в уголовном производстве. Общие принципы уголовного производства связаны между собой, подчинены строгой логике и создают единую иерархическую систему, в которой нарушение какого-либо одного принципа неизбежно приводит к нарушению и других, в частности принципов-максимумов, к которым относят принципы верховенства права и законности [2, с. 38–39].

Классифицируя принципы уголовного процесса по различным основаниям, большинство авторов, в частности по сфере правового действия, выделяют среди них общеправовые принципы

наряду со специальными (отраслевыми) и межотраслевыми [3, с. 5; 4, с. 50; 5, с. 34; 6, с. 6–7; 7, с. 38; 8, с. 56]. При этом, однако, указывается, что в каждой отрасли права каждый принцип, независимо от широты сферы своего действия, проявляется по-своему. Свообразие такого проявления определяется спецификой предмета и метода регулирования определенной отрасли права и, соответственно, ее задач. Кроме того, отдельные общеправовые и межотраслевые принципы в сфере уголовного судопроизводства получают настолько специфическое проявление, что их относят к отраслевым. Исходя из этого делается вывод об отсутствии объективных критериев разделения принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые в конкретной отрасли права [9, с. 116].

Тем не менее, следует признать, что все определенные и признанные теорией права общеправовые принципы и, в частности, те, которые закреплены в Конституции Украины, находят свое проявление во всех отраслях права, в том числе и в сфере уголовно-процессуального права, однако действуют в каждой из них специфически. Как указывает Л.Н. Лобойко, задача по одно-

значному определению количества принципов уголовного процесса в этом плане заранее обречена на неудачу. Подавляющее большинство правовых положений, относящихся к принципам уголовного процесса, являются общими для всех либо нескольких отраслей права. В уголовно-процессуальном праве они лишь по-особенному проявляют свое действие [7, с. 37].

С учетом дискуссионности вопросов, связанных с системой принципов уголовного процесса, их классификацией, исследование специфики действия общеправовых принципов в сфере уголовного производства представляется необходимым и актуальным.

Кроме того, следует отметить и тот факт, что, в отличие от уголовно-процессуального законодательства прошлых лет (особенно советского периода), действующий уголовный процессуальный закон придает принципам уголовного производства реальное регулятивное значение. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 9 УПК Украины, в случаях, когда положения этого Кодекса не регулируют либо неоднозначно регулируют вопросы уголовного производства, применяются общие принципы уголовного производства, определенные ч. 1 ст. 7 этого Кодекса. Активно оперирует принципами права при вынесении своих решений Конституционный Суд Украины, в частности при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с конституционностью тех или иных положений уголовного процессуального закона, а также Европейский суд по правам человека, практика которого в обязательном порядке должна учитываться в уголовном производстве (ч. 2 ст. 8, ч. 5 ст. 9 УПК Украины, ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека»).

Таким образом, преодоление определенного расхождения между теоретическим объяснением отдельных общеправовых принципов и их реальным действием в сфере уголовного производства, исследование специфики такого действия представляется актуальной научной задачей, решение которой и выступает целью статьи.

Изложение основного материала исследования. Принципам права в целом, как и уголовно-процессуального права в частности, уделяется

достаточное внимание в учебной и научной литературе. В теории, науке уголовного процесса эта проблема неизменно освещается в соответствующих разделах учебников и учебных пособий, посвящены ей и отдельные монографические исследования (в частности С.А. Альперта, А.В. Гриненко, Ю.М. Грошевого, А.Я. Дубинского, Т.Н. Добровольской, П.М. Давыдова, И.Л. Зинченко, Г.К. Кожевникова, А.В. Кочуры, О.П. Кучинской, Л.Н. Лобойко, В.Т. Маляренко, М.А. Маркуш, М.М. Михеенко, В.Т. Нора, В.А. Попелюшко, В.М. Тертышника, А.Л. Цыпкина, М.А. Чельцова, В.П. Шибико, М.Л. Якуба и др.), а также научные конференции [10 и др.]. Однако все эти разносторонние усилия до этого времени не привели к формированию в отечественной уголовно-процессуальной науке общепринятого представления о принципах уголовного процессуального права, их системе, о действии общеправовых принципов в сфере уголовного производства.

Прежде всего, следует отметить, что обычно принципам права дается либо позитивистское, либо естественно-правовое истолкование. В первом случае принципы выводятся из положений действующего законодательства, формируются на основании писаного закона и только потом влияют на правосознание субъектов, во втором – принципы, наполненные нравственным содержанием, либо остаются на уровне благих идей и намерений, либо, будучи вовлеченными в процесс правового регулирования, предстают в виде деклараций, не устанавливая для субъектов никаких собственно правовых правил.

Достаточно длительное время теория, наука уголовного процесса принципами уголовного производства, в соответствии с позитивистской концепцией, признавала уголовно-процессуальные нормы наиболее общего, абстрактного характера, которые появились в процессе формирования норм права либо научного анализа существующих норм права, отображают главенствующие в государстве идеи о должном в уголовном производстве, определяют направленность, форму и содержание стадий и институтов уголовного процесса. В то же время указывается, что в условиях современности,

имея в арсенале современной науки и практики действующее законодательство, научные школы и средства нормотворчества, будет более правильным склониться к естественной концепции и признать, что современные процессы создания новых принципов уголовной процессуальной деятельности соответствуют именно ее критериям: когда новые взгляды на право формируются одновременно с реакцией на изменения в общественных отношениях, правовая наука и практика формулируют существо этих взглядов юридическим языком, что дает основания законодателю для внедрения новых принципов права или изменения содержания тех, которые существуют на текущий момент [9, с. 41–42].

Бесспорно, достижение правового характера нормативного регулирования общественных отношений в целом и в конкретной отрасли права в частности возможно благодаря действию всей системы принципов права. До сегодняшнего дня среди ученых не существует четких, однозначных и относительно общепризнанных ответов на вопросы о том, какова должна быть система принципов уголовного процесса; какова логика ее построения; какие элементы входят в структуру системы принципов уголовного процесса и на каком основании они включаются в нее; каков характер внутренних и внешних взаимосвязей такой системы; какая классификация элементов системы [9, с. 96–97].

Так, М.М. Михеенко выделяет принципы уголовного процесса трех видов: организационные принципы; организационно-функциональные принципы; функциональные (уголовно-процессуальные) принципы. При этом автор указывает на необходимость рассматривать в качестве принципов уголовного процесса некоторые общеправовые принципы и конституционные гарантии [11, с. 222–223]. В.К. Волошина систему принципов уголовного процесса видит в таком виде: общеправовые принципы; межотраслевые принципы; отраслевые принципы: принципы, присущие всему уголовному процессу; специфические принципы досудебного производства (возбуждения уголовного дела и досудебного расследования); специфические принципы судебного производства [6, с. 6, 19].

Таким образом, следует признать, что как бы не была представлена система принципов уголовного процесса, основой этой системы являются общие принципы права, обладающие наиболее широким содержанием.

Безусловно, не все общеправовые принципы находят своё непосредственное отображение в конкретных положениях (дозволениях либо запретах) уголовного процессуального закона, определяющих построение и порядок уголовного производства. Однако некоторые из них, будучи выражением самой сущности и социального назначения права, являются определяющими для законодателя при принятии уголовных процессуальных норм, внесении в них изменений и дополнений, ими должны руководствоваться государственные органы и должностные лица, наделённые властными полномочиями по осуществлению уголовного производства.

К числу таких принципов, прежде всего, относится *принцип презумпции невиновности*. Он непосредственно вытекает из положения о верховенстве прав и свобод человека и является прямым следствием положения «разрешено всё, что не запрещено». До установления в судебном порядке (либо в ином, несудебном порядке, однако с возможностью обжалования решения в суд) факта нарушения закона в конкретном случае каждый считается (предполагается) действующим правомерно, т. е. невиновным. Действие презумпции невиновности распространяется на все отрасли права, будучи частным случаем презумпции добросовестности, действующей в отдельных отраслях права (например, в гражданском, налоговом праве).

В уголовном процессуальном праве как в одной из отраслей публичного права принцип презумпции невиновности имеет особое значение, поскольку призван ограничить действия государства в отношениях с частными лицами. Как будто пытаясь усилить эффект содержательного закрепления этого общеправового конституционного принципа, законодатель в п. 10 ч. 1 ст. 7, ст. 17 УПК Украины называет его «презумпция невиновности и обеспечение доказанности вины». Основное содержание этого принципа в уголовном производстве проявляется в

таких положениях: только суд обладает полномочиями по признанию лица виновным в совершении уголовного правонарушения (преступления); обязанность доказывания вины лица в совершении уголовного правонарушения (преступления) возлагается на сторону обвинения; вина может быть доказана только правомерно полученными доказательствами; никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении уголовного правонарушения (преступления), а все сомнения должны трактоваться в пользу такого лица (при этом в пользу лица должны трактоваться не только неустрашимые сомнения в его виновности в целом, а и сомнения, касающиеся отдельных эпизодов обвинения или отдельных фактических обстоятельств обвинения, наличия отягчающих наказание обстоятельств и т. п.).

Общеправовой *принцип гуманизма* в уголовном процессе выражен как принцип уважения человеческого достоинства. Согласно этому принципу, во всех случаях и при любых обстоятельствах человек не должен подвергаться обращению, не совместимому с представлениями о человеческом достоинстве. Никто не может быть поддан пыткам (истязанию), жестокому, нечеловеческому либо такому, которое унижает его достоинство, отношению или наказанию (ч. 2 ст. 28 Конституции Украины). Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) более широко трактует этот принцип, включая в него и запрет на произвольные аресты, задержание или изгнание, вмешательство в личную и семейную жизнь, посягательство на неприкосновенность жилища, тайну общения. Фактически из принципа гуманизма, предполагающего уважение свободы и достоинства личности, выводится вся система прав и свобод человека.

Содержание принципа гуманизма имеет двойственную природу, сочетающую в себе правовые и неправовые начала. Действие этого принципа распространяется на человека не только как на живое существо, но и затрагивает отношения этого человека внутри социума.

В связи с этим, кроме общеправового выражения, принцип гуманизма в уголовном процессе имеет и своё специфическое истолкование, обусловленное моральными наставлениями. Так,

в соответствии со ст. 178 УПК Украины, при решении вопроса об избрании меры пресечения следственный судья, суд на основании представленных сторонами уголовного производства материалов обязан оценить в совокупности не только обстоятельства правового характера (в частности весомость имеющихся доказательств, тяжесть возможного наказания, наличие судимостей, размер имущественного вреда и т. п.), но и обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого как члена социума (крепость его социальных связей, наличие у него семьи и лиц, находящихся на его содержании, репутация и др.). Положения ч. ч. 1, 2 ст. 213 УПК Украины обязывают предоставить задержанному лицу возможность безотлагательно сообщить о своём задержании и месте нахождения близким родственникам, членам семьи или другим лицам по выбору задержанного, а в случае задержания несовершеннолетнего об этом безотлагательно уведомляются его родители либо усыновители, опекуны, орган опеки и попечительства. Кроме того, обеспечивая действие общеправового принципа гуманизма, уголовный и уголовный процессуальный законы предусматривают возможность смягчения наказания или освобождения от уголовной ответственности с учетом личности виновного (обвиняемого). Однако, в отличие от собственно правового значения принципа гуманизма, эти требования не могут рассматриваться как безусловные, и их фактическая реализация отнесена на усмотрение соответствующих государственных органов (суда).

Общеправовой *принцип справедливости*, хотя и не имеет прямого закрепления в тексте уголовного процессуального закона, однако находит своё выражение в признании формального равенства. Посредством признания формального равенства всех субъектов право наделяет их равными правовыми возможностями для реализации своих разных стремлений и желаний. Таким образом, принцип справедливости по существу совпадает с принципом равенства, признавая в качестве справедливого формально равное распределение прав (возможностей). При этом следует обратить внимание на отличие принципа равенства от часто исполь-

зуемого как синонимического понятия равноправия [12, с. 108–111]. Конституционный принцип равенства состоит из двух элементов: равенства прав, свобод и обязанностей (равноправия) и равенства всех перед законом и судом. Он направлен на недопустимость дискриминации, предполагая такое правовое положение человека в правовом государстве, при котором все люди могут в полном объеме и на равных основаниях осуществлять гарантируемые права и свободы.

Равенство и недопустимость дискриминации являются не только конституционными положениями национальной правовой системы Украины, а и фундаментальными ценностями мирового сообщества, на что обращается внимание в международных правовых актах по вопросам защиты прав и свобод человека, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. ст. 14, 26), Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 г. (ст. 14), Протоколе № 12 к вышеуказанной Конвенции 1950 г. (ст. 1), Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. ст. 1, 2, 7).

Содержание понятия «дискриминация» раскрывается и в решениях Европейского суда по правам человека. Анализ его решений свидетельствует о том, что под дискриминацией следует понимать нарушение равноправия, выражающееся в различном обращении, носящим реальный характер без объективного и разумного обоснования с лицами, находящимися в относительно схожей ситуации. При этом дискриминация будет иметь место, когда различие в обращении нарушает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью (решения по делам «Уиллис против Великобритании» от 11 июня 2003 г., «Тимишев против России» от 13 декабря 2005 г., «Расмуссен против Германии» от 28 ноября 1984 г. и др.).

Такая позиция воспринимается и практикой Конституционного Суда Украины, который указал, что гарантированное Конституцией Украины равенство всех людей в их правах и свободах обозначает необходимость обеспечения им равных правовых возможностей как материального, так и процессуального характера для ре-

лизации одинаковых по содержанию и объёму прав и свобод [13]. Принцип равенства всех участников судебного процесса перед законом и судом обеспечивает гарантии доступности правосудия и реализации права на судебную защиту, закрепленного в ч. 1 ст. 55 Конституции Украины. Этот принцип является производным от общего принципа равенства перед законом, определённого ч. 1 ст. 24 Основного Закона Украины, и касается, в частности, сферы судопроизводства. Равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом предусматривает единый правовой режим, который обеспечивает реализацию их процессуальных прав [14].

Особенности уголовного производства, установленные законодателем в отношении отдельных категорий лиц, не следует считать нарушением принципа равенства, поскольку в этом аспекте равенство всех перед законом и судом означает, прежде всего, неотвратимость уголовного производства, проведение процедуры привлечения к уголовной ответственности, но с учетом установленных особенностей. Именно учёт специфики правового положения отдельных групп субъектов (несовершеннолетние, лица с физическими или умственными недостатками, лица, обладающие дипломатическим или должностным правовым иммунитетом и т. п.) обеспечивает их равноправие.

Из общего принципа справедливости вытекают требования соразмерности ограничения прав и свобод человека преследуемым правомерным целям. Меры уголовно-процессуального характера, направленные на выполнение задач уголовного производства, не должны допускать избыточного, неоправданного ограничения прав и свобод. Требования соразмерности в уголовном производстве находят своё воплощение в законодательных положениях о необходимости решения вопроса об избрании меры пресечения с учётом оценки совокупности ряда обстоятельств (ст. 178 УПК Украины), обеспечения соответствия назначенного судом наказания степени тяжести уголовного правонарушения (преступления) и личности обвиняемого (ст. 414 УПК Украины) и др.

Выводы. Таким образом, следует отметить, что общеправовые принци-

пы реализуются в различных отраслях права, приобретая свою специфику в зависимости от особенностей тех или иных общественных отношений. Однако формы проявления этой специфики (особенности действия общеправового принципа) должны иметь правовое обоснование и нормативное закрепление. В противном случае, это будет являться основанием для признания той или иной нормы неконституционной.

Список использованной литературы:

1. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса / Т.Н. Добровольская. – М. : Юрид. лит., 1971.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / за заг. ред. В.Г. Гончаренка, В.Т. Нора, М.Є. Шумила. – К. : Юстініан, 2012. – 1224 с.
3. Давыдов П.М. Принципы советского уголовного процесса : [учебное пособие] / П.М. Давыдов. – Свердловск, 1957.
4. Кримінальний процес : [підручник] / [С.Г. Коваленко, В.Т. Маляренко]. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 688 с.
5. Кримінальний процес України в питаннях і відповідях : [навчальний посібник] / [Л.Д. Удалова, В.В. Рожнова, Д.О. Савицький, О.Ю. Хабло]. – 3-те вид., допов. – К. : Видавничий дім «Скіф», 2013. – 256 с.
6. Волошина В.В. Реалізація галузевих та специфічних принципів кримінального процесу у стадії досудового розслідування : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / В.В. Волошина. – О., 2010. – 20 с.
7. Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальне право : курс лекцій : [навчальний посібник] / Л.М. Лобойко. – К. : Істина, 2005. – 456 с.
8. Азаров Ю.І. Кримінально-процесуальне право України : [навчальний посібник] / Ю.І. Азаров, С.О. Заїка, В.Г. Фатхутдінов. – К. : КУТЕП, 2008. – 430 с.
9. Кучинська О.П. Принципи кримінального провадження в механізмі забезпечення прав його учасників : [монографія] / О.П. Кучинська. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – 288 с.

ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Сергей МЕЛЬНИК,
сонскатель

Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article investigates the functions of legal liability in administrative law. A hierarchy of functions and their relationship with each other is defined. The peculiarities of the implementation of security and punitive functions of legal liability in administrative law are revealed. In particular, it states that the security function is performed at the level of regulatory and punitive – at the level of enforcement. The remaining functions are derivatives from a punitive and are determined depending on the purpose of the application of measures of legal liability. From the point of view of tactical purposes, prevention function (general and special), suppression of offenses, as well as compensation for the damage caused by the offense, can be identified. From the point of view of strategic purposes, administrative, ensuring, defensive functions of legal liability can be viewed.

Key words: legal liability, functions of legal liability, derivatives of legal liability, realization of functions of legal liability.

Аннотация

Статья посвящена исследованию функций юридической ответственности в административном праве. Определяется иерархия функций и их связи между собой. Выявляются особенности реализации охранной и карательной функций юридической ответственности в административном праве. В частности, показывается, что охранный функция реализуется на уровне нормативного регулирования, а карательная – на уровне правоприменения. Остальные функции являются производными от карательной и определяются в зависимости от целей применения мер юридической ответственности. С точки зрения тактических целей, можно выделить функции превенции (общей и специальной), пресечения правонарушений, а также компенсации нанесенного правонарушением вреда. С точки зрения стратегических целей, можно рассматривать, управленческую, обеспечивающую и правоохранительную функции юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, функции юридической ответственности, производные функции юридической ответственности, реализация функций юридической ответственности.

Постановка проблемы. При осуществлении законопроектной деятельности почти всегда возникают вопросы о роли и месте юридической ответственности в механизме правового регулирования в конкретных сферах общественных отношений. Практически ни один закон не обходится без норм, которые устанавливают ответственность за нарушение его норм. Иногда это заключается просто в использовании отсылочных норм, а часто нормативные конструкции ответственности содержатся в самих законах. Соответственно, это обуславливает интерес научных работников к разным аспектам юридической ответственности.

Ключевым вопросом при этом есть то, какие задания предусматривается решать с помощью мероприятий юридической ответственности. Собственно

от того, какие будут эти задания, в значительной мере зависит и то, каким образом будут сформулированы основания юридической ответственности, санкции, которые будут применяться за соответствующие нарушения, а также как будет выглядеть процедура применения соответствующих санкций. Следовательно, появляется проблема определения и конкретизации функций юридической ответственности в административном праве как полифункциональной отрасли права, а также выявления связей, между этими функциями.

Актуальность темы. Длительное время в административном праве основное внимание уделяется разнообразным аспектам административной ответственности, которая базируется на положениях Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП).

10. Засади кримінального судочинства та їх реалізація в законотворчій і правозастосовній діяльності : тези доповідей та повідомлень науково-практичної конференції (м. Київ, 3 квітня 2009 р.) – К. : Атіка, 2009. – 832 с.

11. Михеєнко М.М. Проблеми розвитку кримінального процесу в Україні / М.М. Михеєнко. – К., 1999.

12. Мамка Г.М. Рівність перед законом і судом – конституційна засада кримінального провадження, її сутність і зміст / Г.М. Мамка // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». – 2014. – № 9–2. – Т. 2. – С. 108–111.

13. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням громадянина Трояна Антона Павловича щодо офіційного тлумачення положень статті 24 Конституції України (справа про рівність сторін судового процесу) від 12 квітня 2012 року № 9-рп/2012 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 32. – Ст. 1202.

14. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням громадянина Шаповалова Олексія Леонідовича щодо офіційного тлумачення положень пункту 20 частини першої статті 106, частини першої статті 11113 Господарського процесуального кодексу України у взаємозв'язку з положеннями пунктів 2, 8 частини третьої статті 129 Конституції України від 25 квітня 2012 року № 11-рп/2012 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 36. – Ст. 1341.